

На грани с городом

Большие перемены происходят на наших глазах на селе. Это и новые жилые, нередко многоквартирные дома, школы, детские сады и ясли, дома культуры, механизированные скотные дворы, стационарные зерноочистительные и сушильные тока, котельные центрального отопления, водопровод и многое другое. Правда, не в каждом хозяйстве пока всё это можно увидеть. Технический и культурный прогресс в советской стране никогда ещё не развивался стихийно. Однако промежутки между временем его зарождения и моментом внедрения в жизнь всё больше и больше сокращаются. И нельзя не заметить того, как год от году новое и прогрессивное набирает у нас бурные темпы.

Об этом я ещё раз подумал, когда случай привёл меня встретиться с начальником Переславского района электросетей Николаем Павловичем Петровым.

— Всё это, конечно, невозможно было бы осуществить без электрификации, — сказал он мне. — Вспомните: что было в деревне, скажем, десять или даже пять лет тому назад?.. Во многих селениях ещё пользовались керосиновыми лампами, копоть от которых заслоняла людям свет в будущее, создавала у них впечатление бесперспективности.

— А сейчас? Посмотрите!.. — Николай Павлович достал из письменного стола схему высоковольтных линий электропередач и развернул её на столе. Перед нами легла карта, проявленная с кальки на синьку. Издавна знакомые топографические знаки с наименованиями населённых пунктов, обозначениями просёлочных и грунтовых дорог, железнодорожных путей, лесов, болот пересекали жирные линии сетей.

— Это только часть района — Берендеевская и Рязанцевская зоны, где в нынешнем году мы будем продолжать работы по реконструкции. В прошлом они были выполнены на линии протяжением 88 километров. Задание на новый год — 72 км. Должен сказать, что до образования нашего хозяйства высоковольтные линии возводились колхозами бессистемно, зачастую без технической документации и учёта требований эксплуатации. Людьюми владело в прошлом стремление: лишь бы подвести ток, зажечь электрическую лампочку в избе колхозника. Возможно, такая тенденция оправдывала себя и была вполне логичной. Но сейчас нам приходится многое из этого переделывать.

Николай Павлович, как всякий здоровый, атлетически сложенный человек, говорит обстоятельно, не спеша. Чувствовалось, что он живёт не узковедомственными заботами. Его волнует будущее села. Он знает, каким оно станет. Тут им просматривается не только внешняя сторона, но и её содержание: люди — какими он себе их представляет. Вот почему районному энергетик-у не безразлично, для какой цели он ставит столбы, навешивает провода. Разумеется, сам он этого не делает. Столбы и провода — дело рук специальных механизированных отрядов. Они трудятся сейчас в нашем районе, в той самой зоне, о которой идёт речь. Работают здесь три бригады: Виктора Ильина, Бориса Соболя и Евгения Климова. Им предстоит сменить почти полторы тысячи столбов с железобетонным основанием, перенести линии ближе к проезжим дорогам и закольцевать все высоковольтные фидеры Берендеевско-Рязанцевской зоны.

— Осуществление этих работ имеет большое экономическое значение, — говорит Н. П. Петров. — Прежде всего, легче будет обслуживать линии электропередач, сократится время на их ревизию. Во-вторых, кольцевание сузит участки обесточивания в случаях неисправности сети.

Николай Павлович берёт чистый лист бумаги. Проводит по нему прямую линию и объясняет мне, что было бы, если авария произошла в начале или в середине сети. Какое количество объектов в таком случае оказалась бы без питания электроэнергией. Затем параллельно первой

он наносит вторую и соединяет их крайние точки. В образовавшемся кольце затушёвывает отрезок, как бы допуская в этом месте неисправность.

— Теперь, положим, что случился обрыв или заземление вот тут. Дежурный по подстанции этот участок отключит. А вся остальная линия?.. — Его карандаш круто чертит подобие щипцов, зажимающих «мёртвый» отрезок... — Вся она будет под напряжением. Сюда пойдёт ток с любого другого фидера. Уйдёт очень мало времени для переключения.

Начальник района электросетей внимательно смотрит на меня, словно спрашивая: достаточно ли хорошо я его понял. Молча киваю ему.

— Всю эту реконструкцию, — продолжает он, — мы закончим летом. Кроме того, отремонтируем внутренние сети в колхозе «Дружба» и совхозе имени В. И. Ленина.

— Много ли у вас потребителей энергии, велик ли её расход? — спрашиваю.

— В 1969 году мы полностью завершили электрификацию района. Общая протяжённость наших стальных артерий составляет 1605 километров. Построено 246 потребительских подстанций. Поток электроэнергии на село увеличился в 18—20 раз по сравнению с 1961 годом. Если в 1962 году, то есть год спустя, как мы основались, было отпущено полтора миллиона киловатт-часов электроэнергии, то сейчас ежемесячно даём её колхозам и совхозам два миллиона. Особенно это увеличение стало заметным после XXIII съезда нашей партии, считавшим электрификацию сельского хозяйства одной из главнейших задач восьмой пятилетки. Думаю, что и на этом дело не кончится. Спрос на электроэнергию в дальнейшем будет расти пропорционально использованию её в животноводстве и при механизации ручных процессов труда. В колхозах уже сейчас строятся такие учреждения, о которых наши отцы и деды мечтать не смели. Не в диковинку стали для нынешней крестьянки стиральная машина и электроутюг. И мне кажется, что в решениях предстоящего XXIV съезда партии всему этому будет уделено ещё большее внимание.

Слушая Николая Павловича, я вспомнил о недавней своей поездке в колхоз «Правда» и наши беседы с его председателем Н. А. Черемениным. Николай Ананьевич, показывая тогда проект застройки центральной усадьбы своего колхоза, рассказывал мне, где и как разместятся двух- и четырёхквартирные дома для животноводов, двенадцатиквартирный, Дом культуры, магазин, школа, детский сад-ясли, столовая, парк. Говорил, в каком месте они решили соорудить запруду на реке, чтобы было своё озеро с пляжем, а при нём стадион с полным спортивным комплексом. Шёл также разговор об уехавшей из деревни молодёжи, часть которой, как нам думалось, рано или поздно придёт к родным берегам или, в крайнем случае, та, что подрастает, не тронется стихийно с насиженных мест.

Сейчас в колхозе «Правда» строится кирпичное здание под мастерские для ремонта техники, есть школа, своя хорошая столовая, клуб. Недавно сдан в эксплуатацию отлично механизированный коровник — гордость колхозников. Нажми кнопку — и корма сами «поедут» по транспортёрам к коровам. Не надо носить им и воду, как это было прежде. Она есть в автопоилках. Навоз из помещения убирают скребковые транспортёры. Чисто. Тепло. Даже как-то по-особенному уютно. Работай себе в одном халате, без фуфайки. Совсем как на городской фабрике.

Вспомнил я об этом ещё и потому, что обе эти встречи заставляют внимательнее присмотреться к переменам, которые происходят в наши дни на селе и как от съезда к съезду партии всё заметнее стираются грани экономического и культурного различия между городом и деревней.